

Глава 15

Цю Суй на мгновение застыл, а когда понял, кто перед ним, его глаза расширились от ужаса, словно он увидел привидение. Мозг бешено сигнализировал об опасности. Юноша в панике опустил голову.

Он попытался отпрянуть назад, схватил рюкзак и уже собирался спрыгнуть прямо со скамейки.

Однако быстрая и сильная рука легла ему на плечо. Пальцы сквозь тонкую ткань футболки коснулись кожи, пригвоздив его к месту и не давая пошевелиться.

В этот момент его дыхание замерло. Он в ужасе услышал тихий, мягкий смех над головой.

Вибрация чужой грудной клетки, казалось, передалась через ладонь на плечо Цю Суя, заставив его спину онеметь. Он невольно крепче сжал лямку рюкзака.

— Прости, я тебя напугал?

Шэнь Чжисяо обеими руками опирался на его теплые плечи, чувствуя температуру тела беты. Он слегка наклонился, глядя на напряженного юношу, и в его извиняющемся тоне слышались нотки смеха.

Из-за того короткого, двухсекундного зрительного контакта сердце Цю Суя бешено колотилось, все его чувства обострились до предела. Он с трудом воспринимал слова, доносившиеся до его ушей, и смог лишь едва заметно кивнуть.

Альфа опустил взгляд. Его глаза скользнули по вьющимся волосам беты, по изгибу шеи, воротнику и остановились на бедрах, видневшихся из-под шорт. В тусклом свете фонаря этот участок кожи, почти не тронутый загаром, казался ослепительно белым.

Он многозначительно сжал плечо юноши, словно проверяя его реакцию, и заговорил всё так же тихо:

— Я, кажется, видел тебя с друзьями на улице. Возвращаетесь в университет после ужина?

Эта мысль промелькнула в голове Цю Суя, пока он, сгорбившись, сосредоточил всё свое внимание на тяжести чужой руки:

«Оказывается, Шэнь Чжисяо видел меня и Цяо Кэжяня, когда разговаривал с Цю Шунем?»

Он не чувствовал блуждающего по его телу взгляда, погруженный в собственные мысли. Лишь

через несколько секунд он, словно нехотя, снова кивнул, не издав ни звука.

Но альфу, казалось, не смутила такая немногословность. Он вдруг наклонился к самому уху Цю Суя, слегка принюхался и, прежде чем тот успел среагировать, тут же отстранился на безопасное расстояние.

— Ты надушился? — с любопытством спросил он. — Пахнет сочным персиком.

От его голоса аромат фруктового вина, казалось, снова закружил голову. Цю Суй, пытавшийся успокоиться, медленно покачал головой. Его пересохшие губы дрогнули, но он так и не смог заставить себя заговорить.

Шэнь Чжисяо, видя это, не стал настаивать.

— Знаешь, несколько дней назад мы с Вэнь Хэном тоже видели тебя в восточной столовой, — вдруг сказал он.

Резкая смена темы заставила Цю Суя напрячься. Он замер в ожидании следующих слов.

Собеседник с укором смотрел на его шею, видневшуюся из-под прядей волос, явно недовольный тем, как бета избегал его в последнее время. Феромоны внутри альфы были в беспорядке, но его голос оставался ровным:

— Но ты ушел, прежде чем мы успели поздороваться. Я всё думал, что мы сможем пообедать вместе, но до самого конца военной подготовки так и не представилось возможности.

Остатки алкоголя будоражили нервы Цю Суя, но тело его было напряжено до предела. Он сидел как на иголках, не понимая, к чему клонит Шэнь Чжисяо.

«Это просто досада из-за несовпадения графиков?»

В замешательстве и тревоге Цю Суй застыл неподвижно. Его мозг лихорадочно искал способ избавиться от этого общества. Он молчал, словно статуя, неспособная к общению.

Внезапно тяжесть с его плеча исчезла. Цю Суй почувствовал, как человек за его спиной отступил. Он уже решил, что его молчание наконец отбило охоту продолжать разговор, и с облегчением выдохнул, но тут же рядом раздался шорох ткани.

Боковым зрением он увидел, как рядом с ним на скамейку кто-то садится. У Цю Суя едва не дыбом встали волосы на теле. Он схватил рюкзак, собираясь отодвинуться, но его снова прижали за правое плечо.

Шэнь Чжисяо, не мигая, смотрел на его профиль. Стараясь сохранить дружелюбную улыбку, он медленно и с сомнением произнес:

— Ты, кажется, меня боишься.

Почувствовав на себе его пристальный взгляд, Цю Суй ощутил, как по телу разливается слабость. Он не смел повернуться, его взгляд метался по темным плитам на земле. Наконец он нашел в себе силы ответить:

— Нет.

Шэнь Чжисяо отпустил его и, подражая его прежней позе, оперся руками о колени. Он заглянул в опущенное лицо юноши и, видя, как тот отворачивается, с интересом усмехнулся.

— Правда? Но почему же ты тогда каждый раз опускаешь голову, когда меня видишь?

Эти слова заставили Цю Суй задохнуться от возмущения. Не мог же он сказать ему, что каждый раз, встречаясь с ним взглядом, попадает под влияние сюжета, из-за чего сердце начинает бешено колотиться, и он теряет контроль над собой?

Цю Суй отвернулся, избегая его пытливого взгляда.

«В такой ситуации уже нет другого выхода, — подумал он, — лучше воспользоваться моментом и расставить всё по местам, чтобы в будущем держаться от него подальше».

Собрав в кулак всю свою неприязнь к этому альфе, он заставил себя произнести:

— Потому что мне не нравятся высокоранговые альфы.

Едва он произнес это, как движение рядом с ним замерло. Окружающий шум словно стих, и Цю Суй услышал лишь треск собственной совести.

Сгорая от стыда и неловкости, он, прежде чем собеседник успел спросить «почему», добавил:

— Я... я очень благодарен тебе за помощь, но я не хочу дружить с высокоранговыми альфами. Если ты хочешь узнать моего брата поближе, попробуй сам с ним связаться. Я тут ничем не могу помочь.

Ему показалось, что улыбка на лице Шэнь Чжисяо окончательно угасла.

Ни один альфа, а тем более альфа S-класса, не смог бы стерпеть отказ от беты. Даже если речь

шла просто о дружбе.

После его слов воцарилась тишина. Цю Суй уже собирался добавить еще одно извинение, как услышал напряженный голос:

— Ты...

Но гудок приближающегося автобуса заглушил окончание фразы. Цю Суй хотел было переспросить, но побоялся сделать обстановку еще более неловкой. В конце концов, Шэнь Чжисяо будет связан с Цю Шунем, и портить с ним отношения окончательно не стоило.

Когда автобус остановился, он, сделав вид, что ничего не расслышал, тихо извинился, вскочил и бросился к дверям.

Поднявшись в салон, он украдкой взглянул на скамейку. Шэнь Чжисяо всё еще сидел там, опустив голову, его лицо было скрыто в тени.

На самом деле Цю Суй был безоружен перед дружелюбными людьми. Если бы не сюжет, он, возможно, и подружился бы с ним.

Он молча отвел взгляд и, прислонившись лбом к спинке переднего сиденья, достал телефон. Найдя контакт Шэнь Чжисяо, он тщательно обдумал каждое слово и отправил сообщение с тем же смыслом, что озвучил лично. Искренне извинившись перед ним и Вэнь Хэном, он удалил их обоих из друзей.

Сделав это, он, словно совершивший страшное преступление, прошептал в экран:

— Прости.

Вернувшись в общежитие с чувством вины и тревоги, Цю Суй снова принял душ, чтобы смыть запах еды и пот. Вода помогла ему немного расслабиться. Сознание окончательно прояснилось, и он отписался в групповой чат, что добрался.

Цяо Кэжань и Цю Шунь снова играли в «Дурака». Увидев его сообщение, они тут же прислали приглашение.

Обычно Цю Суй либо читал, либо размышлял о своем преследователе, и карточные игры его совершенно не интересовали. Но сегодня ему вдруг стало любопытно, почему они каждый вечер играют и не устают, да еще и созваниваются для обсуждения тактики. Он нажал на кнопку «Присоединиться».

Проиграв две партии подряд и спустив все свои золотые бобы, Цю Суй вскочил на кровати:

— Цяо Кэжань! Зачем ты выбросил бомбу? Цю Шунь же сказал придержать!

— Я смотрел по картам, у противников ничего крупного не оставалось, — обиженно пробормотал Цяо Кэжань.

Цю Суй хотел было возразить, но тут раздался спокойный голос Цю Шуня:

— Брат, скорее иди посмотри рекламу, в следующей партии слушай мои команды.

Он послушно согласился, посмотрел тридцатисекундный ролик и, следуя указаниям брата, выиграл партию. На душе сразу стало намного легче.

К сожалению, завтра у всех троих были занятия в восемь утра, поэтому после победного круга они решили ложиться спать.

Выйдя из приложения, Цю Суй всё еще чувствовал приятное возбуждение и теперь понимал их увлечение.

Спать ему не хотелось, но на часах было уже почти одиннадцать — обычное время для отдыха. Он собирался выключить телефон, но, вернувшись на главный экран, увидел несколько новых уведомлений в сообщениях.

Рука, державшая телефон, замерла. Хоть он и догадывался, от кого они, его веко всё равно нервно дернулось при виде виртуального номера.

[0: «Не нравятся высокоранговые альфы» — что это значит?]

[0: Мм? Дорогуша.]

[0: Почему тебе не нравятся высокоранговые альфы?]

[0: Я тебе не нравлюсь?]

[0: Как грустно.]

[0: Я так тебя люблю.]

[0: Как ты можешь так со мной поступать?]

[0: Цю Суй.]

Эти бессвязные сообщения пришли, пока он играл с друзьями, больше десяти минут назад.

Цю Суй уставился в экран, его ладони мгновенно вспотели.

«Откуда этот альфа мог знать содержание его разговора с Шэнь Чжисяо? Он был где-то рядом? Или он знаком с Шэнь Чжисяо и узнал обо всём от него? Или...»

Цю Суй тут же отбросил последнюю мысль, ему стало почти смешно.

«Это невозможно. Если не брать в расчет сюжет оригинальной книги, они с Шэнь Чжисяо раньше никогда не встречались».

Тот был местным из Хайши, а Цю Суй — из Сичэна, города на юге, за тысячу километров отсюда. Он не знал, бывал ли Шэнь Чжисяо в Сичэне, но сам он впервые приехал в Хайши только на учебу, и в старшей школе никуда не выезжал.

Такое лицо, как у Шэнь Чжисяо, он бы точно не забыл, если бы встретил раньше.

Цю Суй понял, что его мысли ушли не в ту сторону, и поспешно вернулся к главному.

Если предположить, что это кто-то из знакомых Шэнь Чжисяо, то на ум приходил только Вэнь Хэн. Тот был альфой А-класса, тоже высокий и статный. Но он, как и Шэнь Чжисяо, был из Хайши, и Цю Суй впервые увидел его только в университете.

К тому же Цю Суй сомневался, что Шэнь Чжисяо стал бы рассказывать кому-то еще о таком неловком моменте.

На всякий случай он решил не сбрасывать эту версию со счетов, хотя первая догадка казалась ему более вероятной.

<http://bllate.org/book/15996/1500816>